

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 316.7

DOI: 10.28995/2073-6401-2020-3-64-75

Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения

Наталья М. Великая

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, natalivelikaya@gmail.com*

Галина В. Тартыгашева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tarty@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема кризиса культуры как одна из наиболее актуальных и обсуждаемых в современном гуманитарном дискурсе не только в нашей стране, но и за рубежом. Процессы укрепления безопасности страны неразрывно связаны с обстоятельствами социокультурного характера, проблемами культурной, цивилизационной самобытности и идентичности общества. Социокультурная безопасность определяет способность общества к самовоспроизведению и духовному прогрессу на основе национальной самобытности и культурной общности. Результаты последних исследований общественного мнения россиян четко фиксируют ощущение среди населения угроз социокультурного порядка, связанных с проблемами идентичности, падением нравов и культуры, с сокращением доступа к культурным ценностям и культурным неравенством. В статье приведены результаты социологического исследования «Мониторинг общественного мнения населения относительно актуальных социокультурных угроз», проведенного в 2019 г., анализируется общественное мнение россиян и экспертов о проявлениях кризиса культуры и социокультурных угрозах в современной России.

Ключевые слова: культура, кризис культуры, социокультурная среда, социокультурная угроза, социокультурная безопасность, европеизация, идентичность.

Для цитирования: Великая Н.М., Тартыгашева Г.В. Кризис культуры в России в оценках экспертного сообщества // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 3. С. 64–75. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-3-64-75

© Великая М.В., Тартыгашева Г.В., 2020

Cultural crisis in Russia. Opinions of experts and people

Nataliya M. Velikaya

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, natalivelikaya@gmail.com*

Galina V. Tartygasheva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, tarty@yandex.ru*

Abstract. The article examines an issue of the crisis in culture, as one of the most relevant and discussed ones in modern humanitarian discourse, not only in Russia, but also abroad. The processes of strengthening the country's security are inextricably linked to the circumstances of a socio-cultural nature, the issues of the cultural, civilizational originality and identity of society. Sociocultural security determines the ability of a society to self-reproduce and spiritually progress basing on national originality and cultural community. The results of recent public opinion studies within Russians clearly record the perception among the population of threats to the sociocultural order associated with issues of identity, a decline in morals and culture, with reduced access to cultural values and cultural inequality. The article presents results of the sociological research "Monitoring of public opinion of the population regarding current sociocultural threats", conducted in 2019, analyzes the public opinion of Russians and experts on the manifestations of the cultural crisis and sociocultural threats in modern Russia.

Keywords: culture, cultural crisis, sociocultural environment, sociocultural threat, sociocultural security, Europeanization, identity.

For citation: Velikaya, N.M. and Tartygasheva, G.V. (2020), "Cultural Crisis in Russia. Opinions of experts and people", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 64–75, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-3-64-75

Введение

Проблема кризиса культуры на протяжении всего новейшего времени остается одной из самых обсуждаемых в публичном и научном дискурсе. Ученые, политические, общественные и культурные деятели фактически в унисон, пытаясь уловить смысл и время кардинальных изменений, характеризуют современную стадию развития культуры как кризисную. Для России эта тема имеет особое значение, учитывая переходный характер общества. При этом часто культурный кризис описывается в связи с дихотомией преемственность – изменчивость, традиция – заимствование. В дан-

ной статье мы пытаемся ответить на вопрос: как кризис культуры проявляется в России? Наблюдается ли смена самобытного российского культурного кода на европейский или такая постановка вопроса является упрощением? Возможно, кризис культуры основывается на противоречии традиционных и постмодернистских ценностей, с которым российское общество столкнулось в результате трансформационных процессов. И рост запроса на увеличение роли государства в общественной жизни со стороны населения есть некий ответ на рост неприятия неопределенности и желания сохранения порядка, стабильности. Возможно, кризис культуры вызван капиталистическими преобразованиями со всеми присущими им атрибутами в виде классовых противоречий, коммерциализации, примитивизации, упадка этических ценностей и т. д. Для ответов на данные вопросы существует потребность определения специфики российского варианта кризиса культуры, некоторой систематизации его проявлений и анализа мнения экспертного сообщества и мнения граждан о кризисе культуры и о возможных социокультурных угрозах, связанных с кризисом культуры.

Современный социокультурный кризис и его особенности

Под кризисом культуры понимают переломный момент в ее развитии, тяжелое переходное состояние культуры. В нашем понимании кризис – это определенное состояние культуры, связанное с разрушением старых форм и содержания культурной жизни, с возможностью возникновения новых, характеризующееся наличием деструктивных моментов в развитии культуры. В связи с пониманием кризиса культуры, признанием его существования, его значения, определением его истоков, характеристик, способов выхода из кризиса основные концепции социокультурной динамики сконцентрировались вокруг нескольких крупных проблем.

Существует два наиболее известных направления в понимании кризиса культуры. Часть исследователей, например О. Шпенглер, Г. Зиммель, Т. Лессинг и др., размышляли об этом в духе глубокого пессимизма: «Фаустовская цивилизация» со своей культурой стоит на пороге исчезновения. Кризис, закат и смерть данной социокультурной системы неизбежна. Она не только пришла к критическому рубежу, но уже не одно десятилетие деградирует и разлагается. Европейская культура больше не может решить жизненно важные человеческие проблемы (см.: [Сидорина 2019, с. 35]).

В рамках более оптимистичного подхода П.А. Сорокина, Х. Ортега-и-Гассета, Й. Хейзинги, К. Ясперса, А. Швейцера, Н.А. Бер-

деява и других кризис культуры оказывается одновременно и процессом консолидации новых культурных ориентиров и идеалов, специфичных для новой культурной суперсистемы [Сидорина 2019, с. 40–45]. Поэтому логичен и вывод, предлагаемый П.А. Сорокиным: современный культурный кризис – это не смерть культуры вообще, а кризис определенной фундаментальной социокультурной суперсистемы.

Существует и третья точка зрения, согласно которой кризис культуры – перманентное состояние реконструкции, разрушения и созидания социокультурной системы [Штомпель, Штомпель 2014, с. 46.].

Под кризисом культуры понимается не только кризис географически или национально определенной цивилизации, определенной суперсистемы, но прежде всего кризис системы ценностей. В ситуации аксиологической неопределенности и нестабильности преобладание искусственных, рационализированных связей и институтов над природой в рамках европейской цивилизации привели к различным, в том числе противоположным, тенденциям в современном мире.

Необходимо отметить, что понятие «культура» в изначальном его значении интерпретировалось, прежде всего, как рационализация человеческой деятельности, развитие, воспитание и образование, «очеловечивание человека», комплекс норм и образцов, являющихся условием формирования и средой существования высокодуховной личности. Оно включает в себя различные культурные процессы, в том числе, имеющие дегуманистические и внерациональные основания [Тартыгашева 2019, с. 98].

С одной стороны, позиции европейского рационализма пошатнулись, и научная картина мира в целом теряет свое влияние. Кризис культуры многими мыслится как кризис сциентизма и стимулирование активной анти-сциентистской позиции. Например, «...исследования показывают низкий уровень критической рефлексии в обществе и степень его готовности воспринимать нетрадиционные религиозные учения, идеи мистики и оккультизма» [Гришина 2019, с. 98].

С другой стороны, кризис российской культуры представляется научным и культурным сообществом, политическим истеблишментом как процесс заимствования иной системы ценностей и утрата своих аутентичных корней, что представляет собой угрозу для социокультурной идентичности, культурного ядра российской нации. Возможно, поэтому исследователи отмечают, что «в совре-

менном российском обществе основными направлениями динамики ценностных ориентаций являются рост значения традиционных ценностных ориентаций» [Яковлева 2018, с. 214].

Безусловно, кризис культуры связывают и с ее смыслами, содержанием, классовыми противоречиями. Часть исследователей [Ортега-и-Гассет 2002; Маркузе 1994; Фромм 1990] считают, что в целом главная тенденция современной культуры – это упрощение, лаконичность форм и содержания, демократизм и доступность. Элитарность и сложность культурных объектов и форм – в прошлом. А кризис культуры заключается в господстве массовой культуры со свойственной ей доступностью, примитивизацией и преобладающим коммерческим интересом.

Таким образом, выделим наиболее обсуждаемые проявления кризиса культуры в публичном российском пространстве: разрушение рациональной картины мира; экспансия западной системы ценностей; падение уровня культуры и коррозия духовно-нравственных ценностей среди населения; снижение уровня и качества образования; доминирование массовой культуры низкого качества, ориентированной на маргинальные слои населения.

Эксперты о проявлениях культурного кризиса

Данные экспертного опроса в рамках «Мониторинга общественного мнения населения относительно актуальных социокультурных угроз»¹ в целом соответствуют результатам наших исследований, проведенных в 2014, 2016 гг. [Великая 2015; Великая, Хохлов 2016], где мы изучали особенности культурной политики на местном и региональном уровнях.

¹ Экспертный опрос в рамках «Мониторинга общественного мнения населения относительно актуальных социокультурных угроз» проведен в июле-августе 2019 г. (n=36) Совокупность обследуемых индивидов рассматривается как однородная. Экспертное сообщество представляли 3 группы респондентов: 1) действующие представители государственных организаций и учреждений, занимающихся разработкой норм и/или реализацией мероприятий, направленных на предотвращение, нивелирование разного рода социокультурных и социополитических угроз и рисков; 2) представители научного сообщества, общественных организаций, некоммерческого сектора, осуществляющие деятельность, направленную на выявление и профилактику социокультурных и социополитических угроз и рисков; 3) представители журналистского сообщества, занимающиеся освещением проблем, связанных с изучаемой темой.

Ранее мы отмечали, что проблема разрушения рациональной картины мира является одной из наиболее важных проблем в России. Считается, что религиозные учения традиционных конфессий могут стать объединительными идеями для российского общества. Однако подавляющее большинство экспертов заявили о секулярном статусе и характере современного российского общества.

Религия, на мой взгляд, это основа цивилизации, но если говорить об основе для России, то, к сожалению, религия не может выступить такой основой, слишком... наверно два момента сказываются: то, что десятилетия атеизма, когда люди были отлучены от религии, и второе – то, что современная православная церковь себя, на мой взгляд, достаточно сильно скомпрометировала (*Интервью 8*).

Многие эксперты убеждены в том, что религиозные убеждения – это часть российской культуры. После краха коммунистической идеи граждане пытаются найти новые ориентиры в постоянно меняющемся мире и потому обращаются к религии как своеобразному навигатору среди размытых ценностей и неясных идеалов.

Я уверен, что религия – это культура. В основе всей культурной жизни лежала всегда. Богоборчество – это советская травма. Сейчас идут какие-то возвраты, ремиссии, я бы сказал. Все больше людей у нас самоопределяются как верующие. Таких людей становится, по моим наблюдениям, все больше и больше (*Интервью 6*).

Тем не менее, несмотря на цифры статистики, согласно которым большинство граждан причисляет себя к той или иной конфессии, эксперты невысоко оценивают уровень религиозности населения. Низкий уровень религиозности отмечен практически во всех культурах и этносах Российской Федерации.

Очень много людей, которые говорят... священник для них не авторитет, лама для них не авторитет, эта одна форма. А вторая форма – верить во все и вся, авторитетом, наоборот, становятся все. Полный синкретизм, который уже превращается в духовный кретинизм (*Интервью 16*).

Актуальной проблемой культурного дискурса в России также является проблема экспансии западных ценностей, полемика вокруг возможной смены «самобытного культурного кода» на европейский, выбор «собственного пути» либо доказательства того, что Россия, по сути, европейская страна, и нет смысла противоп-

ставлять ее «коллективному Западу». Согласно результатам анализа полученных данных, в целом эксперты предпочитают позиционировать Россию как вполне европейскую страну с рядом национальных особенностей, обусловленных географией и историческими обстоятельствами. Мнения экспертов можно условно разделить на два идеологических блока: на сторонников особого пути, или «цивилизационного кода» России, и на тех, кто видит в России державу, которая является частью Европейской культурной традиции.

Для сторонников особого пути в большей мере характерны высказывания, наполненные традиционными идеологическими клише, которые восходят к временам советской пропаганды.

Настолько мы сильны в своей русской идентичности, что мы... Не победить Россию! «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить» (*Интервью 6*).

Сторонники идеи о том, что Россия – европейская страна, считают, что европейский выбор России будет способствовать росту конкурентоспособности во всех сферах.

Этот давний спор западников и славянофилов, он в определенной степени решен, но, с другой стороны, как будто бы продолжается. Я думаю, что Россия избавится от всех своих проблем... внутренних, если четко определит себя частью западной цивилизации (*Интервью 1*).

Несколькими экспертами был поднят вопрос культурной экспансии Запада, которая, по их мнению, оказывает значительное отрицательное воздействие на социокультурные процессы в России.

Внешние. Культурная экспансия коллективного Запада... Она проявляется в навязывании образа жизни, который практикуется в западных странах и который чужд нашему населению. От экспорта металлов и химической продукции западные страны, Америка, главным образом, перешли к экспорту образа жизни. Нам это не надо (*Интервью 7*).

Сторонники уникальности русского пути критически реагируют на западные ценности. Они предлагают не поддаваться соблазну принимать западные концепты: конкуренция, отставание и другие – в качестве реальных феноменов современного мира. Есть среди экспертов и те, что уверены в необходимости грамотно использовать социокультурные ресурсы России и не сравнивать нашу реальность со стандартами жизни западных демократий, ориентируясь больше на восточные развивающиеся страны.

Что касается падения культурного уровня и коррозии духовно-нравственных ценностей в российском обществе, то мнения экспертов разделились поровну. Одна половина считает, что «деградация ценностей» – это естественная развивающаяся составляющая культурных процессов, при этом некорректно говорить о деградации культуры в целом, поскольку есть культура разных социальных групп, и доступ к источникам распространения и передачи массовой культуры создает впечатление снижения уровня культуры.

Я кризисных явлений не вижу. На мой взгляд, уровень культуры, понимаемый не как книжная или письменная, которая и в советские времена была достоянием 2–4% населения – остался на том же уровне (*Интервью 33*).

Другая половина экспертов считает, что уровень культуры действительно значительно снизился, связывая это как раз с распространением низких стандартов массовой культуры. Особо стоит отметить, что фактически все эксперты связывают падение уровня культуры с деградацией и даже разрушением российской системы образования.

...когда культура массовая, в ней, на самом деле мало культуры. Вот это сейчас, как раз, полная демонстрация, что она массовая, здесь везде пляшут, что-то поют, какие-то праздники, фестивали зеленых, белых, пива, шашлыков... Может быть у меня другое понимание, вообще, культуры. Что нужно. Как говорил Капица: «Культуру нужно насаждать насильно» (*Интервью 6*).

Можно констатировать, что большинство экспертов связывают развитие культуры с определенной культурной политикой, которая может способствовать или, напротив, ограничивать возможности общества в сфере культурного развития.

Кризис культуры в оценках населения

Оценка культурной обстановки со стороны населения в рамках «Мониторинга общественного мнения населения» относительно актуальных социокультурных угроз² в целом совпадает с мнением экспертов². Подавляющее большинство респондентов склоняются

² Опрос проведен методом полуструктурированного интервью в июле-августе 2019 г., n=1600 россиян старше 18 лет, проживающих в 7 субъектах

к мнению о наличии целого ряда кризисных явлений в сфере культуры и дают весьма пессимистичные прогнозы относительно будущего отечественной культуры. Более половины опрошенных скорее согласны с тем, что культура России за последние 25 лет пришла в упадок и все ее лучшие достижения позади. Причем по этому индикатору не было выявлено существенных возрастных различий.

Распространившиеся процессы макдональдизации, новые практики потребления, коммуникации, сопровождающиеся углублением межпоколенческих разрывов, проявляются и в том, что 58,2% опрошенных считают, что отечественная культура теряет свою национальную специфику под натиском западной массовой культуры. Наиболее обеспокоены влиянием западных ценностей респонденты в возрасте старше 60 лет.

Другая важнейшая проблема современного культурного развития связана с региональным неравенством в плане доступа к культурным ценностям и с социально-экономическим основанием разной структуры потребления культурных ценностей. Именно поэтому 58,6% опрошенных россиян склоняются к мысли о том, что у нас появилось две культуры: одна для богатых и другая – для бедных. И только 37,9% не думают, что нынешние культура и искусство пропагандируют эгоизм, гедонизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость.

Интересно, что старшие возрастные группы демонстрируют больший пессимизм и обеспокоенность потерей национальной и цивилизационной самобытности российским обществом. Не случайно скорее согласны с мыслью о том, что нынешние культура и искусство пропагандируют эгоизм, гедонизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость, большинство опрошенных пенсионного и предпенсионного возраста (72,8% и 67% соответственно). Половина респондентов в возрасте 18–24 лет, наоборот, считают, что это не так.

46,1% опрошенных считают, что российскому социуму в высокой степени соответствуют деградация родного языка, 45,1% – рост масштабов миграции и отсутствие культурной адаптации мигрантов. Порядка 40% граждан склонны полагать, что нашему обществу

РФ (Москва, Ленинградская, Нижегородская, Свердловская и Новосибирская области, Краснодарский край, Приморье), в поселениях трех типов: городские агломерации, районные центры, села и поселки (в Москве в связи со спецификой проживания населения опрошены только горожане). Анкета состояла из 29 вопросов и включала 6 тематических блоков: социально-демографические характеристики респондента, общая оценка удовлетворенности ситуацией и жизнью в стране, восприятие политической, культурной и экономической обстановки, экологических угроз.

в высокой степени соответствует целый ряд негативных явлений: снижение уровня общей бытовой культуры населения, воспитанности, умения себя вести, преобладание массовой культуры, активное насаждение западного образа жизни в ущерб национальной культуре, бездуховность молодого поколения, существование попыток пересмотра роли и значения истории России, деформация исторической памяти. Треть опрошенных связывают современное российское общество с уничтожением памятников культуры, нанесением ущерба мировому и национальному культурному наследию.

Заключение

Таким образом, мнения экспертов по поводу проявлений кризиса культуры разделились. Половина экспертов считает, что декларируемая деградация ценностей – это естественная составляющая культурных процессов, что некорректно говорить о деградации культуры, поскольку есть культура разных социальных групп, и доступ представителей массовой культуры к источникам распространения и передачи информации создает впечатление снижения уровня культуры. Другая половина экспертов считает, что уровень культуры значительно снизился, имея в виду как раз распространение низких стандартов массовой культуры. Фактически все эксперты отметили деградацию и даже разрушение системы образования в России.

Мнения экспертов и населения в целом близки в оценке культурного кризиса в России. Более половины опрошенных скорее согласны с тем, что культура России за последние 25 лет пришла в упадок, и все ее лучшие достижения позади.

Кроме того, в ответах экспертов часто обнаруживаются следы клишированных оценочных суждений и пропагандистских штампов, что позволяет сделать предположение о том, что экспертная среда сама, в определенной мере, подвержена стереотипным, ангажированным суждениям.

Вместе с тем чем моложе респонденты, тем менее они подвержены страхам относительно потери национальной самобытности и идентичности. Растущие в условиях глобализации, они воспринимают многие явления как источник роста и развития и уверены в их успешной адаптации на российской почве.

Благодарности

Выполнено при поддержке РФФ, проект №17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование».

Acknowledgements

The article was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 17-78-30029 “Cognitive mechanisms and discursive strategies to overcome sociocultural threats in historical dynamics. A multi-disciplinary study”.

Литература

- Великая 2015 – *Великая Н.М.* Культурная политика в малых и средних городах России // Идеи и ценности в политике. Политическая наука: Ежегодник 2015 / Российская ассоциация политической науки. М.: РОССПЭН, 2015. С. 215–234.
- Великая, Хохлов 2016 – *Великая Н.М., Хохлов А.А.* Культурная интервенция в российской провинции: опыт социологического анализа // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (69). С. 16–29.
- Гришина 2019 – *Гришина Е.А.* Окультизм в потребительском пространстве современного российского общества // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 94–108.
- Маркузе 1994 – *Маркузе Г.* Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
- Ортега-и-Гассет 2002 – *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М: АСТ, 2002. 509 с.
- Сидорина 2019 – *Сидорина Т.Ю.* Культурные трансформации XX столетия: кризис культуры в оценке западноевропейских отечественных мыслителей: Монография. М.: Проспект, 2019. 384 с.
- Тартыгашева 2019 – *Тартыгашева Г.В.* Основные подходы к понятию «паракультура» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 3. С. 97–105.
- Фромм 1990 – *Фромм Э.* Бегство от свободы / Пер. с англ. Г. Ф. Швейника; Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1990. 269 с.
- Штомпель, Штомпель 2014 – *Штомпель Л.А., Штомпель О.М.* Социокультурный кризис и возможные пути выхода из него // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С. 45–53 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-krisis-i-vozmozhnye-puti-vyhoda-iz-nego> (дата обращения 1 мая 2020).
- Яковлева 2018 – *Яковлева М.Н.* Динамика ценностных ориентаций современной молодежи // Смыслы жизни российской интеллигенции / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; Ред.-сост. Д.Т. Цыбикова. М.: РГГУ, 2018. С. 212–219.

References

- Fromm, E. (1990), *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom. Transl. from Engl. by G.F. Shveinik, Ed. and afterword by P.S. Gurevich], Progress, Moscow, Russia.
- Grishina, E.A. (2019), “Occult services in the consumer space of modern Russian society”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no 4, pp. 94–108
- Marcuse G. *Odnomernyi chelovek* [One-dimensional man], REFL-book, Moscow, Russia.
- RSUH/RGGU Bulletin “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series, 2020, no. 3 • ISSN 2073-6401

- Ortega y Gasset, J. (2002), *Vosstanie mass* [Revolt of the masses], AST, Moscow, Russia.
- Shtompel, L.A. and Shtompel, O.M. (2014), "Sociocultural crisis and possible ways out of it", *Nauchnaya mys' Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus], no. 3. pp. 45–53, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-krizis-i-vozmozhnye-puti-vyhoda-iz-nego> (Accessed 5 May 2020).
- Sidorina, T.Yu. (2019), *Kul'turnye transformatsii KhKh stoletiya: krizis kul'tury v otsenke zapadnoevropeiskikh o otechestvennykh myslitelei* [Cultural transformations of the 20th century. The crisis of culture in the assessment of Western European and Russian thinkers], Prospect, Moscow, Russia.
- Tartygasheva, G.V. (2019), "The principal approaches to the definition of 'paraculture'", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no 4, pp. 97–105
- Velikaya, N.M. (2015), "Cultural policy in the small and medium cities in Russia", *Idei i tsennosti v politike. Politicheskaya nauka: Ezhegodnik 2015* [Ideas and values in politics. Political science. 2015 yearbook], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 215–234.
- Velikaya, N.M. and Khokhlov, A.A. (2016), "Cultural Intervention into Russian Provinces. Experience of sociological research", *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, no 1(69), pp. 16–29.
- Yakovleva, M.N. (2018), "Dynamics of value orientations for modern youth", *Smysly zhizni rossiiskoi intelligentsii* [Meanings of life of the Russian intelligentsia], RSUH, Moscow, Russia, pp. 212–219.

Информация об авторах

Наталья М. Великая, доктор политических наук, профессор, Институт социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; natalivelikaya@gmail.com

Галина В. Тартыгашева, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tarty@yandex.ru

Information about the authors

Nataliya M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Institute of social and political Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6 (1), Fotievoi Street, Moscow, Russia, 119333;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; natalivelikaya@gmail.com

Galina V. Tartygasheva, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; tarty@yandex.ru